

Дмитрий Приходько

Слоник

«Автор»
2026

Приходько Д. А.

Слоник / Д. А. Приходько — «Автор», 2026

Добро пожаловать в театр, где вместо привычного спектакля разыгрывается история человеческих пороков, страшных тайн и неизбежного возмездия. Загадочный Слепой выходит на сцену с тростью. Он знает истории, которые многие предпочли бы навсегда забыть. За внешним блеском знатных домов скрываются предательство, жестокость, обман и судьбы, искалеченные чужой безнаказанностью. Эли, её отец, невинно осуждённый жених и другие герои оказываются связаны невидимыми нитями прошлого. Но ничто не исчезает бесследно: мёртвые возвращаются, тайны обретают голос, а те, кто привык вершить чужие судьбы, сами становятся участниками страшного суда. Кто заслуживает прощения? Где проходит граница между человеком и чудовищем? И какую цену придётся заплатить за правду? «Слоник» — мрачная готическая история, в которой театральная мистерия переплетается с викторианским ужасом, чёрным юмором и драмой человеческих судеб. Займите свои места. Свет гаснет. Представление начинается.

© Приходько Д. А., 2026
© Автор, 2026

Дмитрий Приходько
Слоник

✦ · ✦ · ✦

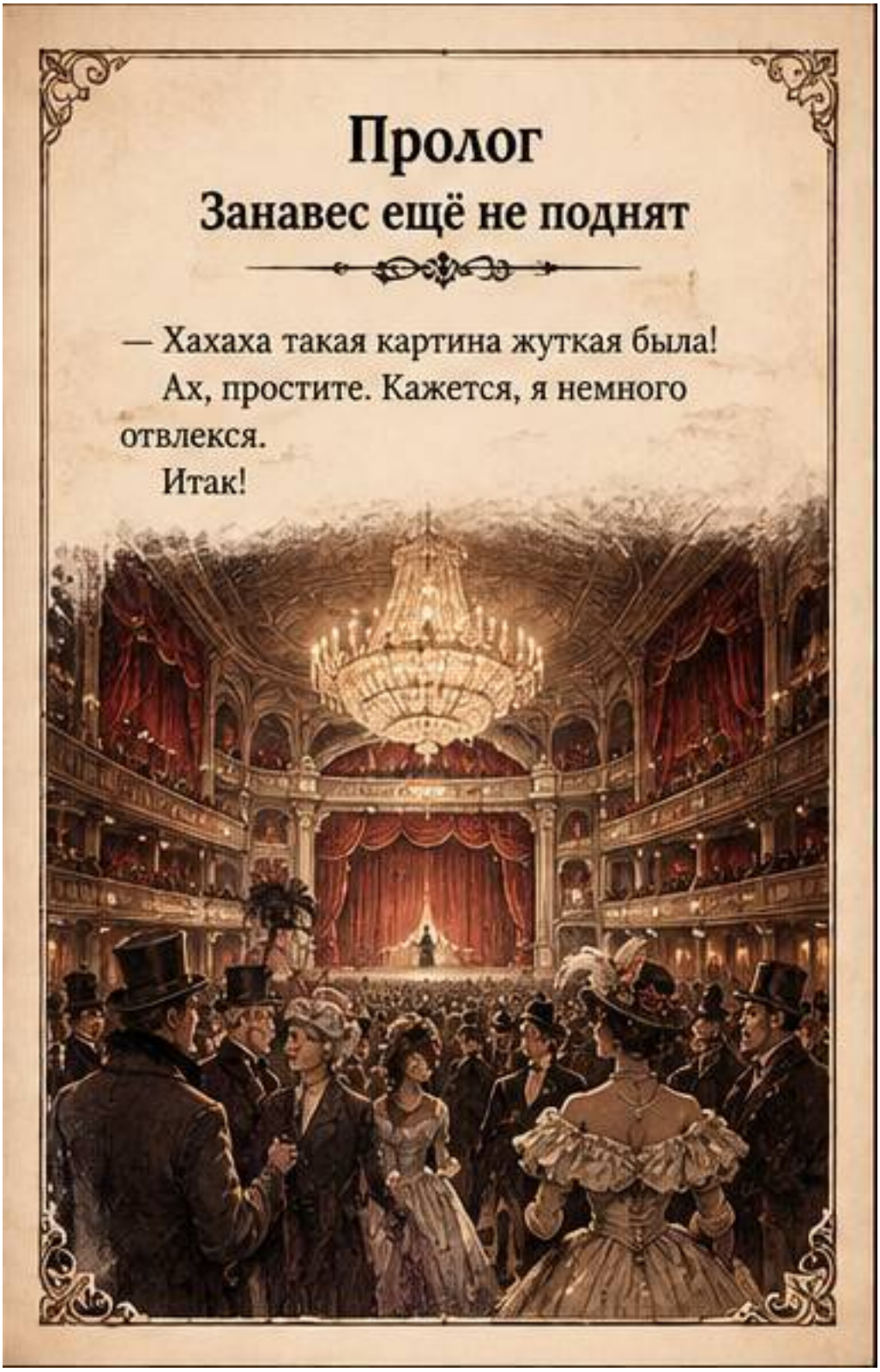
СЛОНИК

———————— ◇ ————————

Приходько Дмитрий Анатольевич

Приходько Дмитрий
Анатольевич
Слоник

✦

 # Пролог. Занавес ещё не поднят #

— ◇ — ◇ —

— Хахаха такая картина жуткая была!
Ах, простите. Кажется, я немного отвлекся.
Итак!

Театральный зал. Люди в красивых нарядах. Дамы в очаровательных шляпках, украшенных перьями, лентами и, кажется, целыми состояниями своих мужей. Джентльмены в сигарном дыму оживлённо спорят о политике, искусстве и, разумеется, о других джентльменах. Иногда они смеются. Иногда делают вид, что смеются над шуткой, которую не поняли.

Одним словом, сливки общества!

Вот наш усатый полицейский мистер Хьюстон— собственной персоной! Тяжело проходит рядами пузо явно задевает уже сидящих людей. А с ним его супруга Роза Хьюстон, а между ними их пухленькая дочурка, которая уже успела испачкать перчатки чем-то сладким. Полицейский его супруга ничего не замечает конечно, или делает вид что ничего не замечает. Эх,! служба научила его закрывать глаза на многие вещи. Хотя, конечно, не на все.

А вот и судья Патрик Робертсон! И мэр нашего милого городка его брат Остин Робертсон . Посмотрите, как важно они держатся. Как степенно кивают знакомым. Как уверенно улыбаются.

Да, сегодня в театре «Ребимоль» на удивление людно.

Вы только посмотрите на эти наряды! Какие ткани, какие украшения, какие тонкие линии! Всё выглядит настолько изысканно, что невольно возникает вопрос: а не нарисовал ли всю эту публику сам Панини? Знаете, тот самый мастер, который умел превращать обыкновенную городскую улицу в произведение искусства.

Ах, как же приятно смотреть на красивых людей.

Особенно когда они еще все вместе.

Ой! А вон и дворецкий Карл Берн.

Какой обаятельный мужчина! Безупречные манеры, безукоризненная осанка, лёгкий поклон каждому встречному. Настоящий образец галантности. Послушайте только, как он обращается к судье:

— Ваше превосходительство, позвольте проводить вас к вашему месту. Да были времена какой мёд все это слышать.

Образован! Вежлив! И, что особенно удивительно, умеет слушать, не перебивая собеседника. Редкое качество, уверяю вас.

Жаль только, что в прошлом году его жена и дочь сгорели заживо.

Да-да. Ужасная история.

Но, знаете ли, жизнь продолжается. Театры открываются, дамы покупают новые шляпки, джентльмены заказывают сигары, а дворецкие продолжают кланяться.

И всё же…Впрочем, не будем о грустном!

Ах! Но постойте, господа, мы ведь совершенно забыли о дамах!

А это, между прочим, непростительная оплошность. Особенно если речь идёт о Джузи Флетчер.

О-о-о, Джузи! Фаворитка публики, обладательница безупречного вкуса, изысканных манер и такого гардероба, что некоторые семьи могли бы безбедно прожить на его стоимости несколько поколений.

Посмотрите, как она входит в зал! Ни единого лишнего движения. Лёгкий поворот головы, едва заметная улыбка, веер, раскрытый ровно настолько, чтобы окружающие успели заметить его красоту, но не разглядеть выражение лица хозяйки.

Восхитительно!

Джузи знает, как держать спину, как подавать руку, как принимать комплименты и, самое главное, как заставить окружающих почувствовать себя недостаточно хорошо одетыми, даже если они только что потратили на свой наряд целое состояние.

Истинное искусство, господа. Истинное искусство!

Но, разумеется, такая женщина не может появляться в обществе одна. У каждой королевы должна быть свита. Желательно преданная, хорошо одетая и не задающая лишних вопросов.

Встречайте Лили и Клоя!

Её дорогие подруги. Верные спутницы. Неутомимые поклонницы. А если говорить начистоту — подружки по банковскому счёту.

Ха! Не смотрите на меня так, будто я сказал что-то неприличное. В приличном обществе деньги вообще не обсуждают. Их просто тратят.

Лили — прелестная особа с улыбкой, способной растопить даже самое холодное сердце банкира. Она обожает драгоценности, свежие сплетни и мужчин, которые не задают вопросов о цене подарков. Особенно последних.

Клоя же… Ах, Клоя! У неё свой подход к жизни. Она умеет выглядеть совершенно невинной в самых сомнительных обстоятельствах и всегда знает, кто с кем танцевал, кто кому задолжал и чей брак держится исключительно на страхе перед общественным скандалом.

Вместе они составляют очаровательнейшее трио.

Три прекрасных лица, три безупречных гардероба и, если верить слухам, один весьма деятельный интерес к чужим кошелькам.

Но не будем злословить!

Ведь посмотрите, как мило они смеются, собравшись вокруг Джузи. Как поправляют перчатки, как обмениваются взглядами, как дружно поворачивают головы вслед проходящему мэру.

Ах, женщины!

Какое чудесное украшение любого общества.

И какое страшное оружие, если общество вдруг перестанет быть к ним благосклонным.

Впрочем, сегодня им совершенно нечего бояться. Сегодня они в театре, в окружении влиятельных господ, под светом хрустальных люстр. Сегодня весь город смотрит на них с восхищением.

А Джузи Флетчер улыбается так, словно весь этот мир принадлежит ей.

Что ж…

Возможно, так оно и есть.

По крайней мере, до конца первого акта.

Гаснет свет. Зал затихает.

Господа и дамы, представление начинается!

Ах да! Совсем забыл вам рассказать, зачем же все эти достойнейшие господа и прекраснейшие дамы здесь собрались!

На представление!

Ура! Браво! Занавес !

— Дамы и господа! Прошу вашего внимания!

На сцену вышел конферансье.

 # Акт I. Зверь в ночном лесу #

— ◇ — ◇ —

Свет рампы скользнул по его лицу, выхватив из темноты широкую улыбку. Он раскинул руки, словно собирался обнять весь зал разом, и сделал глубокий поклон.

— Дорогие гости! Прекрасные дамы и почтенные господа! Как я рад видеть вас сегодня здесь! Как рад видеть столько любопытных глаз, столько улыбок и столько… восхитительно дорогих украшений!

В зале послышался смех.

Конферансье довольно кивнул, будто именно такой реакции и ожидал.

— Но позвольте задать вам один маленький вопрос. Знаете ли вы, зачем собрались здесь сегодня? Нет-нет, не торопитесь отвечать! Разумеется, ради представления. Но знаете ли вы, какое именно представление вам предстоит увидеть?

Он выдержал паузу.

— Нет. Конечно же, нет. Никто из присутствующих даже не подозревает, о чём пойдёт наш рассказ. И знаете что? Это прекрасно! Ведь самые удивительные истории начинаются именно тогда, когда мы меньше всего готовы их услышать.

Он приблизился к краю сцены и понизил голос.

— О, девочки… Эли. Сегодня наш рассказ будет о ней.

В зале стало тише.

— О призраках, заточённых в плене прошлого. О любви и радости. О боли, страданиях и потерях, которые не исчезают, даже когда заканчивается последняя песня. О тех, кто давно должен был обрести покой, но всё ещё остаётся здесь…

Конферансье медленно обвёл взглядом зрителей.

— Так давайте же выпустим их на волю! Давайте позволим им снова заговорить, снова заплакать, снова рассмеяться! Пусть оживёт наша картина! Пусть краски станут ярче, тени — глубже, а тайны, погребённые под слоем времени, наконец выйдут на свет!

Он резко вскинул руку.

— И всё это ради одной маленькой девочки. Девочки по имени Эли, которой однажды приснился маленький слоник…

На мгновение конферансье замолчал.

Улыбка на его лице стала шире.

— Ах, какой чудесный сон, не правда ли? Маленький слоник, невинная девочка, сказка, полная очарования…

Он наклонил голову.

— Вот только не всякая сказка заканчивается счастливо, господа. А некоторые и вовсе начинаются с убийства.

Где-то в глубине зала скрипнуло кресло.

— Да-да! Вы не ослышались. Убийство! И картина, которая хранит куда больше, чем кажется на первый взгляд.

Конферансье захлопал в ладоши, словно только что объявил самое весёлое событие вечера.

— Ну же, дорогие гости! Неужели вы позволите мне одному совершить всё это волшебство? Неужели оставите меня наедине с призраками?

Он приложил ладонь к уху.

— Нет? Не слышу!

Зал ответил неловким смехом.

— Вот так-то лучше! Ведь для начала нам понадобится кое-кто особенный. Тот, без кого наша история не сможет сдвинуться с места. Тот, кто видит то, чего не видят другие… или, быть может, не видит вовсе ничего.

Конферансье медленно поднял обе руки.

— Дамы и господа! Давайте же вместе позовём его!

Он сделал глубокий вдох и звонко произнёс:

— СЛЕПОЙ!

Из зала донеслось несколько неуверенных голосов.

— Нет-нет-нет! Что это за шёпот? Вы зовёте человека или боитесь разбудить собственную бабушку?

Конферансье рассмеялся.

— Ещё раз! Все вместе! Громко! От самого сердца!

Он вскинул руки над головой.

— СЛЕПОЙ! СЛЕ-ПОЙ!

И зал послушно повторил:

— СЛЕПОЙ! СЛЕ-ПОЙ!

На последнем слове погасла одна из ламп над сценой.

— СЛЕПОЙ! СЛЕ-ПОЙ!

— Вот так-то лучше, мои дорогие!

Конферансье хлопнул в ладоши. Последнее эхо прокатилось под потолком и затихло где-то среди бархатных занавесей.

— Ах, какая дружная публика! Я тронут. Право слово, тронут до глубины души. Не каждый день удаётся собрать столько достойных людей, готовых добровольно позвать неизвестно кого в собственный вечер.

Он приложил руку к груди и поклонился.

— Что ж, ваше желание исполнено.

Улыбка медленно исчезла с его лица.

— Прошу любить и жаловать.

Свет над сценой погас.

В темноте раздался стук.

Тук.

Тук.

Тук.

Кто-то постукивал тростью по деревянному полу.

Из-за занавеса вышел человек в длинном чёрном сюртуке. На его лицо не светил свет не было видно ни улыбки, ни выражения приветствия. В одной руке он держал трость, другую спокойно заложил за спину.

Он остановился в центре сцены.

— Благодарю, — произнёс Слепой.

Голос у него оказался неожиданно мягким. Почти убаюкивающим но сипленький тон с хрипатцой явно указывал на человека в годах.

— Благодарю вас за приглашение. Хотя, признаться, я не уверен, что вы действительно хотели меня видеть.

В зале послышался смешок.

— Ах, не стесняйтесь, — продолжил он. — Смейтесь. Смех — прекрасная вещь. Он позволяет человеку на несколько мгновений забыть о том, что его беспокоит.

Слепой слегка повернул голову в сторону первого ряда.

— А вас, сударыня, что беспокоит?

Дама в пышном голубом платье замерла.

— Простите?

— Я спросил, что вас беспокоит.

— Меня? Ничего.

— Какое счастье.

Он улыбнулся.

— Тогда вы, должно быть, единственная здесь, кому сегодня удастся спокойно уснуть.

Дама натянуто рассмеялась. Её спутник что-то прошептал ей на ухо.

А я, признаться, уже начал получать удовольствие от происходящего.

Нет-нет, не подумайте ничего дурного. Просто всегда любопытно наблюдать, как люди реагируют на незнакомца, который говорит с ними так, словно они знакомы много лет.

Особенно если незнакомец слеп.

Хотя, знаете ли, зрение — весьма переоценённое достоинство. Иные люди с прекрасными глазами умудряются не замечать даже того, что находится у них прямо под носом.

— Но довольно о вас, — произнёс Слепой. — Сегодня я пришёл рассказать историю.

Он провёл ладонью по воздуху, словно ощупывал невидимую занавесь.

— Историю одной девочки.

В зале стало тише.

— Её звали Эли.

Он произнёс это имя так, будто оно было ему дорого.

— Эли любила смотреть в окна, собирать маленькие камешки и придумывать имена вещам, которые не могли ей ответить. У неё была любимая чашка, любимая лента и одна совершенно необыкновенная привычка.

Слепой сделал паузу.

— Она разговаривала во сне.

— И что же она говорила? — раздался чей-то голос из зала.

— О, многое. Дети вообще удивительно разговорчивы, когда уверены, что их никто не слышит.

Слепой чуть наклонил голову.

— Однажды ночью Эли сказала: «Не уходи. Я боюсь».

Он помолчал.

— А потом попросила слоника остаться с ней до утра.

В первом ряду кто-то тихо засмеялся.

— Слоника? — переспросил другой голос.

— Маленького слоника, — уточнил Слепой. — Совсем крошечного. Такого, какого ребёнок мог бы держать в руках. Серого, с круглыми ушами и смешным коротким хвостиком.

Он поднял руку, показывая размер воображаемого зверька.

— Эли говорила, что слоник приходил к ней каждую ночь. Сначала они играли. Потом гуляли по длинным коридорам. Иногда он прятался под кроватью, иногда сидел на подоконнике и смотрел на луну.

— Как мило! — прошептала какая-то дама.

— Да, сударыня. Очень мило.

Слепой повернул лицо к её голосу.

— Особенно если не знать, что происходило дальше.

Это прозвучало достаточно громко что бы дама замолчала.

— Потому что каждую ночь слоник становился всё больше.

Тишина.

— Сначала он помещался на ладони. Потом — на подушке. Затем занимал половину комнаты. А однажды Эли проснулась и обнаружила, что его огромная серая голова заслоняет всё окно.

Слепой медленно опустил руку.

— Но самое страшное заключалось вовсе не в его размерах.

Он подождал.

— Слоник никогда не моргал.

Где-то в середине зала нервно кашлянули.

— И каждую ночь он спрашивал Эли об одном и том же.

Слепой склонил голову набок.

— «Ты помнишь, что сделала?»

На этот раз никто не засмеялся.

Ах, дорогие мои, как быстро меняется настроение в театре! Ещё минуту назад публика ждала забавную историю о маленьком зверьке. Теперь же некоторые господа старательно изучали свои программки, а одна из дам вдруг обнаружила чрезвычайно интересный узор на собственных перчатках.

Разумеется, это ничего не значит.

В конце концов, кто из нас не боится слонов?

Хотя, пожалуй, дело было не в слонах.

— Эли всегда отвечала, что ничего не помнит, — продолжил Слепой. — И тогда слоник начинал плакать.

Он выдержал долгую паузу.

— Представляете? Огромный серый слон, который плачет, как маленький ребёнок.

Слепой слегка улыбнулся.

— А когда Эли спрашивала, почему он плачет, слоник отвечал…

Он наклонился вперёд.

— «Потому что ты забыла».

Свет на сцене едва заметно дрогнул.

— И вот что я хотел бы спросить у вас, дорогие гости.

Слепой повернул голову к залу.

— Вам когда-нибудь снилось что-то, чего вы не могли вспомнить после пробуждения?

Никто не ответил.

— Что-то, от чего вы просыпались среди ночи с бьющимся сердцем? Что-то, после чего вам хотелось проверить замок на двери, заглянуть под кровать или убедиться, что в комнате больше никого нет?

Он выпрямился.

— Не беспокойтесь. Вам необязательно отвечать вслух.

Пауза.

— Некоторые вещи лучше оставить при себе.

Свет стал теплее, но теперь был сосредоточен исключительно на сцене, скрывая черты лица Слепого в густой тени.

— Итак, представьте себе картину…

Голос его стал тише.

— Зверь. Большой, сильный зверь. Его холодный глаз ловил редкие отблески луны, пока он набирал скорость, несясь сквозь тёмный, почти чёрный лес. Взгляд мутнел, дыхание обжигало лёгкие. Он бежал так, словно сама смерть дышала ему в затылок.

Вокруг раздавался топот копыт.

Всадник приближался.

Ветки хлестали зверя по морде, цеплялись за шерсть, оставляя на коже тонкие кровавые полосы. Лес путал его, сбивал с пути, подсовывал корни под лапы. Но остановиться было нельзя.

За спиной раздался свист.

Совсем близко.

Зверь дёрнулся в сторону, едва не рухнув на скользкую землю. Сердце колотилось так сильно, что заглушало собственное дыхание. Он уже не понимал, откуда доносится топот. Справа? Слева? Позади?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.